

О. Е. ШЕЛУДЯКОВА

Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского

УДК 783.6

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДРЕВНЕРУССКОГО КЛИРОСНОГО ХОРА

Древнерусский клиросный хор представлял собой сложную систему. В совершении богослужения, кроме клира (так называли хор и чтецов), принимали участие: *священники* – митрополиты и епископы, игумены (главы монастырей), иеромонахи (монахи-священники); *диаконы*. Они могли не только совершать богослужение в алтаре, но и участвовать в пении клиросного хора, а порой и руководить им.

Руководитель хора в Древней Руси назывался по-разному. Часто встречается обозначение *доместик* (греч. *δομέτικος*; лат. *domesticus*). В Византии данным термином обозначались должностные лица на военной, гражданской и церковной службе. Первоначальное значение слова *доместик* – домашний, то есть, член ближайшего окружения, доверенный человек. В армии *доместиками* назывались военачальники, командиры гвардейских полков и даже главнокомандующие. Позднее данный термин закрепляется в качестве специального наименования руководителя церковного хора.

Часто руководитель хора получал наименование *головщика*. Это ведущий певец и руководитель русского церковного хора, который исполнял сольные фрагменты, обладал хорошим голосом, великолепно знал церковный Устав, все основные традиции крюкового пения, отвечал за певческие книги, а порой и сам переписывал их, выполнял функции канонарха. Так называли церковнослужителя, возглавлявшего певчих (крылошан) каждого из двух клиросов (ликов) монастырского хора. Сведения о деятельности *головщиков* сохранились в документах и богослужебных книгах XVI–XVII вв.

Мог выделяться и руководитель, основным назначением которого было обучение певчих церковному пению – *дидакал* (греч. *Διδάσκκλος* – учитель).

В главных хорах России структура была организована строго иерархически, хор делился на особые подразделения – станицы. От того, в какую из станиц входил певец, зависели положение, размеры жалования и функции певца в хоре. В книге Е. В. Николаевой указано: «Принцип иерархии, как показывает исследование С. Г. Зверевой¹, проявлялся не только в делении хора на станицы, но и в “местничестве” певцов внутри одной станицы. Во главе каждой из них ставился наиболее опытный певчий, который и руководил всей её деятельностью. В списке певцов данной группы он всегда стоял первым. Место других певчих также определялось их

порядковым номером в списке. Лишь иногда это правило нарушалось» [4, с. 123].

Очень часто Государевы и Патриарший хоры пополнялись детьми и родственниками певчих этих же хоров². В ряде документов встречаются сведения и о том, как за обучение молодых певцов мастера пения получали дополнительные пожалования от царя и патриарха. Например, в январе 1628 года царский певчий Иван Фёдоров, а в июле 1631 года он и его товарищи Иван Семёнов и Юрий Фомин получили сукно и камку за обучение государевых начинающих певцов³. В течение ряда лет патриарший дьяк первой станицы был учителем пения при Патриаршем хоре. В марте 1647 года «за его многую работу, что он учил подьяков петь», патриарх пожаловал ему 2 рубля.

Известно, что особо признанным мастерам поручалось обучение не только молодых певцов, но и царских детей. Так, в октябре 1637 года дьяку Государева хора Луке Иванову царь Михаил поручил «учити петь царевичу князю Алексею Михайловичу октой», а в июне 1638 года с певцами Михаилом Осиповым и Иваном Симеоновым царевич начал «учить страшное [то есть, строчное] пенье» [1, с. 612].

Одно из важных мест в певческой деятельности дьяков и подьяков центральных хоров занимало написание нотированных книг и тетрадей. В Описях библиотеки 1682 года встречаются сведения о певческих рукописях, написанных певцами Юрием Букиным, Семёном Денисовым, Богданом Златоустовским, Алексеем Никифоровым, Григорием Панфиловым, Юрием Фёдоровым, Иваном Семёновым, которые служили в центральных хорах в первой половине XVII века.

В монастырском укладе, кроме уже названных чинов и должностей, выделялись: *екклесиарх* (с греч. – собирающий), наблюдающий за порядком в храме; *канонарх* (с греч. – начинающий канон), руководитель церковного пения, поющий особенно важные строки и молитвы.

Собственно же певческий коллектив включал в себя *доместика* (руководителя), *головщика*, *установщика* и рядовых певчих.

На практике в крупных монастырях существовал не один хор, а как минимум два – для совершения воскресных и праздничных служб (так называемый *правый*), и для пения в будние дни (так называемый *левый*⁴). Хоры значительно отличались по репертуару: у правого хора он был значительно сложнее, в нём использовались

иные виды распева (демество, постепенно внедрялось строчное многоголосие), часто песнопения исполнялись на греческом языке. Соответственно каждый хор имел своего головщика, его помощника (а возможно и нескольких), уставщика, канонарха и свой состав певчих. Иногда в состав хоров включались и чтецы, если они не благословлялись из пономарей-алтарников.

Власть головщика, на первый взгляд, была весьма значительной – именно он определял место каждого певчего, возможности его участия в службе (чтение, пение, возглашение), от выбора головщика во многом зависел репертуар, именно он проводил и сами богослужения, и спевки, и прослушивания, а также при необходимости сообщал благочинному о выполнении певческого послушания каждым певчим. Однако на практике безраздельное господство головщика касалось только собственно моментов исполнения песнопений во время богослужения, когда недопустимы были никакие нарушения единогласия. Кроме того, и в самом процессе совершения службы постоянно осуществлялось взаимодействие со священством и дисциплинарным руководством храма или обители. А в подготовке к службе важную роль играло благословение руководства монастыря.

Настоятель обители утверждал вид богослужения⁵ (например, утренняя могла быть Великой, с полиелеем, со славословием, рядовой), определял количество участвующих в нём хоров, указывал храм (при наличии нескольких), в котором должна совершаться служба Божия. Благочинный уточнял некоторые уставные особенности службы и неукоснительно наблюдал за порядком богослужения, благочестием и поведением братии, включая и певчих.

Кроме того, каждый монах и послушник, также и головщик, имел своего духовника, с которым решал проблемы, касающиеся как частной духовной жизни, так и послушания, в том числе певческого. Всё это позволяло опираться на святую заповедь послушания и избегать неразумной гордости и превозношения, либо греховного уныния.

Контроль за соблюдением Богослужебного Устава православной церкви и руководство осуществлял *уставщик*. Согласно монастырской традиции:

- обязанности уставщика заключаются в строжайшем наблюдении за чином церковных служб, дабы таковые совершались в соответствии с «Типиконом» и местным монастырским обычаем;
- уставщик следит за суточными чтецами, которые обязаны заблаговременно приготовить часы, тропари, кондаки, кафизмы и иные чтения, кои должны читаться без ошибок, отчётливо, без переливов голоса, кои являются признаком хвастовства и гордости;
- новоначальных и малознающих чтецов уставщику следует обучить правильному церковному чтению;
- на обязанности уставщика лежит постоянный контроль за исправным прочтыванием на литургии, молебнах и панихидах синодиком и поданных мирянами записок, поминальников;

- уставщик должен следить за состоянием церковно-богослужебных книг и пришедшие в негодность своевременно реставрировать или, с благословения наместника (игумена), уничтожать, если таковые не подлежат ремонту;

- уставщику подчиняются: регент, канонарх, очердные чтецы и певцы;

- уставщик может иметь помощника, коему должен передавать свои знания и опыт⁶.

Обязанности *доместика* и *головщика* в основном сводились к следующим моментам:

- руководство хором на богослужении;
- обучение певчих, проведение теоретических и практических занятий;
- воспитание певчих, проведение бесед, участие в решении возникающих проблем: «В царствующем величии граде Москве дидаскалов собрано к тому знаменному устройению разных чинов» [3, с. 193];
- разучивание необходимого богослужебного и внебогослужебного репертуара;
- подготовка певческих книг для богослужения в необходимом количестве; так, в 1579 году головщик Соловецкого монастыря Исаия внёс деньги в казну за четыре дести бумаги;
- доместик мог быть и распевщиком. Например, таким мастером в начале XVII в. был головщик Троице-Сергиевой Лавры Логгин Корова, который «на един стих разных роспевов пять, или шесть, или десять полагал» [там же, с. 66].

В монастырском Уставе обозначены и основные требования к послушанию *регента*:

- обязанности регента состоят в управлении монастырским хором и в установлении образцового порядка на клиросе;
- хор должен петь стройно и молитвенно, чтобы пение трогало, умиляло и приносило духовную пользу всем молящимся;
- ни регент, ни певчие не должны допускать на клиросе шуток, ссор, смеха, празднословия и шума;
- поручить канонарху заблаговременно просмотреть тексты стихир, чтобы он мог канонировать внятно и отчётливо, делая смысловые остановки между фразами;
- регент должен подбирать репертуар сугубо церковный, избегая светскости в монастырском пении;
- регент обязан систематически организовывать спевки хора, в которых должны принимать участие все певчие;
- регент подчиняется уставщику и с ним согласовывает все богослужения⁷.

Аналогичные обязанности прописаны и в Уставах женских обителей.

Как видим, в деятельности руководителей клиросного пения совмещаются образовательные, воспитательные, деятельностные подходы. Сам руководитель воспринимался также и как учитель, воспитатель, соварищ в общем процессе деятельности и духовный друг.

Разумеется, не всегда и не в каждом из перечисленных видов деятельности domestik или головщик выполнял обязанности единолично. В ряде случаев роль руководителя была организующей, координирующей и дополнялась усилиями помощников головщика, а также наиболее талантливых певчих.

Деятельность певчих включала в себя множество моментов:

- участие в богослужении;
- участие в спевках всего коллектива;
- участие в индивидуальных и мелкогрупповых занятиях;
- участие в теоретических и исторических занятиях;
- участие в монастырских торжествах, поздравлениях почётных гостей и проч.;
- участие в возможных поездках в другие храмы на престольные праздники;
- переписывание песнопений и книг.

В процессе ежедневной певческой практики функции певчих менялись: чередовались выполнение особых поручений (например, подготовка книг к конкретной службе, индивидуальные занятия с кем-либо из певчих, рассказ об истории песнопения или житии песнописца, выписки из творений святых отцов, чтение на службе свечей и проч.) и общие традиционные обязанности по певческому послушанию.

Социальный состав монастырского хора в сравнении с соборными коллективами был гораздо более пёстрым. В святую обитель приходили и люди высшего сословия – дворяне, военные, дети чиновников и проч., и бедные ремесленники, разночинцы, крестьяне. При этом строгие монашеские правила запрещали делать различия между послушниками из разных социальных групп. Никакой денежный вклад в общежительных монастырях не освобождал от порой тяжелых и грязных послушаний, и напротив, самый бедный послушник с течением времени при необходимых духовных дарованиях мог достичь в обители высокого положения.

По сравнению со стабильным составом Государева и Патриаршего хоров в обителях количество певчих было очень разным и напрямую зависело от количества монахов и послушников монастыря, а также монастырских и приписных храмов. Количество братии или сестёр в некоторых скитах было совсем небольшим, что отражалось и на составе хора. В других случаях количество монашествующих могло достигать тысячи и более, а клиросный хор насчитывал до ста человек.

Как правило, в монастырских хорах отсутствовало деление на станицы. Певчие разделялись по клиросам (чередные для будних богослужений, праздничный хор), при наличии нескольких храмов в монастыре клирошане распределялись в разные храмы. При необходимости осуществлялись переходы из одного хора в другой, а на великие праздники собирался сводный хор. Руководители (головщики, уставщики) составляли график богослужений на каждую седмицу с указанием конкретного певческого состава.

В отличие от хора Государевых певчих дяков монастырские хоры практически не участвовали во внебогослужбных церемониях. Разрешалось лишь пение за торжественной трапезой (например, при поздравлении с днём ангела наместника монастыря или при приёме высоких гостей). Соответственно репертуар не мог включать в себя ни одного внебогослужбного песнопения.

Это было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, для монахов был запрещён выход из обители без благословения настоятеля, а в монастырях не проводились никакие мирские церемонии. Во-вторых, сами условия отшельнического жития, отречения от мира обуславливали чёткое понимание, что в монастырских стенах всякое не только мирское, но и недостаточно молитвенное пение является неуместным. В-третьих, высокое понимание пения как ангельского славословия не могло быть перенесено на церемониальные песнопения, а тем более народные песни и, следовательно, ограничивало круг исполняемых песнопений.

Иными были и взаимоотношения между головщиком (доместиком) и певчими. Полностью отсутствовал элемент наёмничества, вместо оплаты выполненного труда действовал принцип святого послушания, не предполагающего материального вознаграждения. Послушание предусматривало не только безусловное выполнение всех указаний начальства, но и отсутствие ропота и осуждения при несогласии с требованиями, умение слышать за ними святую Божию волю.

Сами отношения головщика (регента) и певчих были многоплановыми и включали несколько аспектов:

– Учитель – ученик. Головщик был самым опытным певчим, который последовательно прошёл все этапы обучения, был знаком с тонкостями певческого делания и мог обучить им молодых послушников;

– Отец – чада. Данная функция была особенно очевидна, когда руководитель хора имел священный сан и сочетал обучение с духовным руководством. Но и в других случаях головщик знал о жизни певчих даже бытовые подробности (так как жили певчие чаще всего в отдельном корпусе, и регент мог помочь в решении жизненных проблем);

– Начальник – подчинённый. Головщик во время службы обладал почти абсолютной властью по отношению к певчим, в остальное время распределения священноначалием также трансформировались через него, к тому же одной из первых заповедей монастырского уклада было послушание. Всё это определяло особые строгие взаимоотношения, при которых пререкания и обсуждение благословения старших были недопустимы. В этом смысле можно сравнить монашескую службу с воинской⁸: это беззаветное выполнение своего долга, вплоть до принесения в жертву самой жизни своей, если это необходимо. Это чёткая иерархия и чёткое распределение обязанностей с полной ответственностью за их исполнение.

– Соратники, сотрудники. Подчёркивалось, что все певчие, вне зависимости от степени их подготов-

ленности, выполняют одну общую священную миссию, общее послушание. Выполнение же его *возможно лишь при единомыслии, единогласии и общности ориентиров*. Ни один из певчих не выделялся в качестве солиста, а головщик не превозносился своим положением, не подчёркивал его специально.

В идеале певчие ощущали себя братьями (сёстрами), чадами общего духовного отца и наставника – наместника. Исключались соперничество, ревность, обиды, гордое превозношение и прочие «болезни» мирских коллективов. Напряжённая духовная работа приводила к оздоровлению атмосферы и достижению общего согласия и содружества.

Сравнение структуры монастырских и Государева, а также Патриаршего хоров позволяет сделать вывод о том, что в целом хоры Государевых и Патриарших певчих дьяков уже не имели чисто богослужебного, церковного характера. Во-первых, всё большую роль начинали играть обряды и церемонии, не связанные с богослужением. Во-вторых, это были наёмные служащие, для которых служение в храме было лишь частью их жизни, обеспечивающей семейные нужды. В-третьих, к певчим не применялись строжайшие требования монастырского Устава, а многие критерии жизненного уклада, естественные для монастырских обитателей, были смягчены.

Показательно, что именно эти, отчасти секуляризованные коллективы становились образцом для церковных хоров Нового времени, со временем всё более вытесняя монастырскую традицию.

Современные клиросные хоры часто опираются на опыт прежде всего светских певческих коллективов. Между тем, сама их организация и принципы работы построены на совершенно иных принципах. И структура коллектива (где ведущей фигурой становится главный дирижёр), и построение занятий (когда спевки часто названы репетициями и организованы по соответствующей модели) весьма далеки от описанных в данной статье.

Думается, в современной ситуации необходимо учесть опыт древнерусской певческой практики, дабы разучивание и певческое воплощение на богослужении

духовных песнопений было основано на прочной традиции. И хотя прямое перенесение многих элементов будет нецелесообразным, а подчас и невозможным, на наш взгляд необходимо возрождение следующих позиций:

- клиросный хор окормляется духовником, знающим духовные проблемы хора в целом и каждого из певчих, в частности;

- иерархия в коллективе (ведущая роль регента и уставщика) сочетается с обязательным для всех, и в первую очередь для руководителей, послушанием священноначалию;

- отношения руководителей с певчими, а также отношения певчих между собой должны основываться на заповеди любви. Отношения, исполненные почитания образа Божия в другом человеке, создают особую духовную и душевную почву для нравственного и профессионального возрастания;

- необходимо полное вложение всех душевных сил и профессиональных умений. В современной ситуации резкого снижения профессиональных критериев и частого отсутствия увлечённости своим делом, само памятование об истинном отношении к делу как служению было бы весьма полезным;

- все технические моменты даже в обучении должны связываться с духовными и нравственными понятиями. Окраска звука, фразировка, тембровое единство и другие вокальные и ансамблевые качества выстраиваются не сами по себе, а в процессе поиска наилучшей интерпретации богодухновенных слов;

- помимо подготовки к богослужениям, клиросный хор призван выполнять и образовательные функции.

Такой процесс может создать огромные возможности духовного и творческого роста для всех участников певческого процесса – как руководителей, так и исполнителей напевов. Богословствующий, учительный характер текстов, молитвенно-сосредоточенный, символически насыщенный напев, при условии соединения всех сил и полного погружения каждого из клирошан в певческое делание, способен возводить к новым граням духовного содержания, дарить открытия, а подчас и откровения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: [2].

² Есть свидетельство, что в 1648–1649 годах в «молодые» дьяки царского хора был принят сын государева певчего дьяка Ивана Никифорова. В том же хоре в 1665 году начал свою службу дьяк Владимир Голутвинец, а в начале 1670-х годов сюда приняли и его брата Владимира. В крестовых дьяках царевых «больших» станиц оказался сын дьяка Ивана Шущерина Михаил, которому перешло высокое жалование отца после его смерти.

³ ЦГАДА, ф. 396, оп.1, № 1105, л.1; оп.2, № 283, л. 154; № 286, л. 350 об.

⁴ Название было дано по местоположению хора в храме во время богослужения: справа или слева от Царских врат.

⁵ Безусловно, определяющим здесь был неукоснительно соблюдавшийся церковный устав, но в некоторых случаях учитывались и традиции монастыря (например, особо чтимый Образ, мощи святого, благословение основателя обители и проч.).

⁶ См.: Устав мужского монастыря. URL: <http://www.docstandard.com/obrazcy/tomgp/obrazec-d1ru6g.htm>.

⁷ Там же.

⁸ Заметим, что часто используется и общее понятие – службы, хотя и с некоторым вербальным нюансом – служение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII вв. М., 1915. 769 с.
2. Зверева С. Г. Русские хоры и мастера пения конца XV – середины XVII в.: к проблеме организации певческого дела в средневековой России: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1988. 270 с.
3. Канон и Житие преподобного отца нашего Дионисия Зобниновского, архимандрита Сергиевой Лавры. М., 1855. 120 с.

4. Николаева Е. В. История музыкального образования: Древняя Русь: конец X – середина XVII столетия: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2003. 208 с.
5. Николаев Борис, прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения. М.: Научная книга, 1995. 300 с.

REFERENCES

1. Zabelin I. E. *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI–XVII vv.* [The Household Living Conditions of the Russian Tsars in the 16th-17th Centuries]. Moscow, 1915. 769 p.
2. Zvereva S. G. *Russkie khory i mastera peniya kontsa XV – serediny XVII v.: k probleme organizatsii pevcheskogo dela v srednevekovoy Rossii: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Russian Choirs and Singing Masters from the Late 15th Century to the Mid-17th Century: Concerning the Problem of Organization of Singing Case in Medieval Russia: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 1988. 270 p.
3. *A Canon and the Life of the Reverend Father Dionysius Zobninovsky, Archimandrite of the St. Sergius Lavra.* (In Russian). Moscow, 1855. 120 p.

4. Nikolayeva E. V. *Istoriya muzykal'nogo obrazovaniya: Drevnyaya Rus': konets X – seredina XVII stoletiya: Uchebnoye posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [The History of Musical Education: Early Russia: From the Late 10th Century to the Mid-17th Century: Tutorial Manual for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow: VLADOS, 2003. 208 p.
5. Nikolaev Boris, archpriest. *Znamennyi raspevi i kryukovaya notatsiya kak osnova russkogo pravoslavnogo tserkovnogo peniya* [The Znamenny Chant and Kryukovy Notation as the Foundation of the Singing of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Nauchnaya kniga, 1995. 300 p.

Особенности структуры древнерусского клиросного хора

В статье воссоздаются некоторые важнейшие традиции древнерусского клиросного пения. Предметом внимания автора является иерархическая структура в различных певческих хоровых коллективах Древней Руси, распределение обязанностей основных участников хора, соотношение ведущих руководящих должностей, степень участия коллективов в тех или иных богослужениях и внебогослужбных мероприятиях, особенности взаимоотношений между руководителями и рядовыми членами клиросных хоров. Прослеживаются неко-

торые исторические традиции формирования монастырских, государевых и митрополичих хоров и их сравнение. На основании изучения теории и практики регентско-певческого обучения в профессиональных и монастырских хорах Древней Руси выдвигается ряд практических предложений, необходимых для развития современного церковно-певческого образования.

Ключевые слова: духовное пение, монастырская традиция, клиросный хор

Special Features of the Structure of the Early Russian Kliros Choirs

The article reconstructs several of the most important traditions of early Russian kliros singing. The object of attention of the author is presented by the hierarchical structure in the various church choral ensembles of Early Rus, the distribution of duties of the main members of choirs, the correlation of the leading positions, the level of participation of the choral ensembles in various types of church services and non-liturgical events, as well as some special peculiarities of mutual relations between the leaders and

regular singers in the kliros choirs. Certain historical traditions of formation of the monastic, the tsar's and Metropolitan's choirs and their comparison are traced out. On the basis of studies of the theory and practice of the education of choir directors and singers in professional and monastic choirs of Early Rus a number of practical propositions is brought out that are indispensable for the development of contemporary church singing education.

Keywords: church singing, monastery tradition, kliros choir

Шелудякова Оксана Евгеньевна

доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории музыки
E-mail: k046421@yandex.ru
Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского
Российская Федерация, 620014 Екатеринбург

Oksana E. Sheludyakova

Doctor of Arts,
Professor at the Music Theory Department
E-mail: k046421@yandex.ru
Ural State M.P. Mussorgsky Conservatory
Russian Federation, 620014 Ekaterinburg

